

С чего начинается Родина?

Совсем недавно, как обычно, приехав на выходные на дачу, на террасе нашего дома я нашла коробку. В ней лежали фотоальбомы, открытки, письма, присланные мне близкими людьми и друзьями, и, самое важное для меня — дневники. Перечитывая их, я словно перемещалась во времени, оставляя своё тело здесь, на террасе, а душой превращаясь в ту маленькую девочку, воспоминания которой я заново проживаю и вместе с ней взрослею...

В подростковом возрасте меня волновал вопрос, кто я есть или кем должна быть в глазах окружающих меня людей; в одиночку в этом классе я с тревогой и волнением смотрела в будущее, в котором мне придётся познакомиться с безработной юностью; в годы студентчества все мои мысли были заняты учёбой; а окончив университет, я навсегда оставила своё настоящее „я“ в прошлом, так как, оставшись один на один с этими жестокими широкими, мне пришлось меняться: принимать его правила игры, а значит, терять что-то непосредственное и искреннее. И лишь та маленькая девочка, начинавшая в восьмилетнем возрасте записывать все свои мысли на страницы дневника, была по-прежнему открытой и наивной.

Она любила свою семью, от которой чувствовала ответственную любовь, любила учиться в школе, узнавая там что-то новое и общаясь со своими друзьями, любила гулять по улицам своего небольшого городка, настолько небольшого, что многие её ровесники называли его „деревней“, мечтаю поскорее уехать, чтобы начать новую, „нормальную“, жизнь. Но она так не считала.

Словно стоя на перекрёстке, который олицетворял её непростой

выбор возможного измененного пути, в смятении, в толпе постоянно сменяющихся людей, она была одинока. И единственным местом, где она могла быть сама собой, был её дом. Именно с её дома, дачи, где она проводила каждое лето, выходясь в природу родной земли, начинала зарождаться любовь к родному городу, который был для неё намного прекраснее любого другого, дорожке той же Москвы или Петербурга. „Что в них хорошего? — искренне недоумевала уже не совсем девочка, но ещё и не девушка. — Суматоха крупных городов, жители которых, словно всегда находясь „в дороге“, становятся полностью зависимыми от гаджетов (они, дескать, помогают им занять „свободное“ время между работой и дорогой дачей) — разве это лучше спокойной и умиротворённой жизни её тихого городка, где каждый знает друг друга, где, не ищя больших соблазнов, люди умеют ценить то, что есть? —“ Может быть, ввиду юности, но ей казалось, что именно здесь время будто бы играет на неё, а не наоборот.

Она искренне любила свой город, боясь мегаполисов из-за их масштабности, из-за страха утонуть в их повседневной суете и суете. Это была её Родина, где она выросла такой, какая она есть. И как можно было её покинуть? Нет, для неё это было неприемлемо: „Люди бегут от проблем, мечтают о шикарной жизни где-нибудь в столице. „Завоевать столицу“ — знакомо, правда? Но так думаешь не только ты. Вас, наверно, верящих в свою избранность, очень много. Многие люди хотят всё и сразу, они не радовываются над такой мудростью, как „что посеешь, то и пожнёшь“. Именно потому, что они не хотят быть сопричастными процветанию родного города, они перестают

любить свою маму родную. Я так растёт и любовь ко всей России, которую в наше время только ленивый грядью не поливает, лёжа на диване, и, самое страшное, не только за рубежом.

Недавно известный российский актёр высказался о русском народе, как о народе, „национальной идеей которого являются мажорность и жажда“. Эти слова обидели многих... Меня они оскорбили.

Девочка выросла. Данное себе обещание (так сложилось) она не сдержала: живёт, как и многие, в столице. Но любовь её к тому маленькому городку, с которым связана самые приятные воспоминания её беззаботной юности, осталась. Да, она ничего значимого пока не сделала для него. Я может, сделала? Она старалась поделиться своей любовью с другими, понимая, что только на искреннем чувстве любви к мамой родине может сложиться великое чувство любви к стране, о которой с гордостью хочется говорить: „Я — гражданин России.“